

УДК 316.37

**ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
А.К. МАМЕДОВА, Д.Г. ГОРЛАЧА, М.Е. ГОРЛАЧ «ЛОГОС ДЕМОСА. СУДЬБА
ПРОМЕТЕЯ: ОТ ЭСХИЛА ДО ШЕЛЛИ»)**

Шилина С.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В рецензии рассматриваются основные положения монографии социологов Агамали Куламовича Мамедова, Дмитрия Геннадьевича Горлача, Марины Евгеньевны Горлач «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.). Анализируются те приемы и методы, благодаря которым у читателей монографии создается объёмное и всесторонне представление о предмете исследования – власти, её социальных детерминантах. Оценивается форма подачи материала, фундаментальность привлекаемого материала, логичность выводов и применимость их для современного состояния управленческой сферы в нашей стране. В рецензии делается вывод об актуальности монографии, о возможности экстраполировать её основные положения на современные социальные условия взаимодействия между властью и обществом.

Ключевые слова: монография, рецензия, власть, демократия, исторический экскурс, Прометей, Эсхил, Шелли, экстраполяция

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-48-59

Введение. Актуальным является обращение к вопросам взаимодействия власти и общества с историко-социальной точки зрения: интересно проследить, как зарождалось то социально-политическое явление, которое оказывает огромное влияние на жизнедеятельность общества как отдельной страны, так и всей планеты. Природа власти противоречива, порой загадочна, существует множество научных трудов [12; 13; 14], в которых авторы пытались дать тот или иной анализ данного феномена, охарактеризовать это явление с различных сторон, но до сих пор нет общепризнанного определения названного явления. Важным и интересным в связи с вышесказанным представляется ещё одно монографическое исследование власти, предпринятое авторами рецензируемого труда.

Авторы книги «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.) предприняли оригинальную попытку: через призму истории и литературы очертить те границы, в которые укладывается понятие власти, показать на материале конкретных текстов, как формировалось у людей разных исторических эпох представление о легитимности политических процессов, происходящих в обществе.

Интересным представляется подход к первоисточникам: сопоставляются различные переводы одного и того же текста, что раскрывает языковую картину мира не только Эсхила и Шелли, но и С. Апта и Вяч. Иванова (переводчиков трагедии Эсхила на русский язык). Через языковую личность переводчика проступает историческая эпоха. Очень увлекательно наблюдать, как соотносится употребление того или иного синонима при переводе в зависимости от реалий действительности, в которой живёт переводчик. Для читателей монографии Агамали Куламовича Мамедова, Дмитрия Геннадьевича Горлача и Марины Евгеньевны Горлач становится всё занимательнее с каждой страницей труда. Погружение в перипетии мифа, интерпретированного сначала Эсхилом, а затем Шелли, помогает осознать многие серьёзные проблемы, стоящие перед современным социумом.

Корни наших бед и радостей находятся там: в мифологии Древней Греции. К такому парадоксальному выводу может прийти внимательный читатель, ведь природа человека остается в основе своей неизменной на протяжении долгого времени. Зависть и бескорыстие, жажда власти и искреннее стремление помочь угнетённым, раздутое самомнение и уничтожение руководят поступками людей в ситуации нравственного выбора. И от самого индивида зависит, что он предпочтёт: «...порой расчётливо смолчать, порой расчётливо повздорить» или, захлестнутый эмоциями, совершает те поступки, от которых пострадает

сам же. Влияния окружения отрицать нельзя, но и воля личности тоже играет большую роль, особенно если эта личность облечена властью.

Рассмотрим более подробно, о чём же рецензируемая монография.

Постановка задачи. Задачей нашего исследования является анализ содержания труда Агамали Куламовича Мамедова, Дмитрия Геннадьевича Горлача и Марины Евгеньевны Горлач «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.). Как представляется, необходимо донести до будущих читателей те особенности книги, которые вызывают интерес у современного читателя, помогают осмыслить социальные и политические процессы настоящего времени через призму прошлого (что есть и в других работах авторов монографии [1; 2; 3]), отраженного, в свою очередь, в художественной литературе (о данных аспектах также есть труды, принадлежащие одному из авторов [4; 5; 8]). Обратимся к решению поставленной задачи.

Результаты. В процессе анализа монографии было выявлено следующие моменты, дающие представление о логике исследования авторов и важных выводах, к которым приходят А.К. Мамедов и его соавторы. Сначала следует отметить, что монография состоит из двух глав, послесловия, в котором интерпретируется понятие «индекс Прометея», и приложений, в которых представлены очень важные таблицы сопоставления анализируемого материала. Библиография включает 227 наименований трудов из различных областей знаний, что свидетельствует о фундаментальном и углублённом подходе к исследуемой проблеме.

Далее обратимся к непосредственному рассмотрению содержания монографии. Предисловие, предваряющее основной текст работы, интересно и содержательно. Помимо указаний того, на каком материале проведено исследование, дается обзор литературы, послужившей основой размышлений авторов. Удивителен подбор источников, что заинтересует читателя и подтолкнет его к тому, чтобы обратиться к упомянутым А.К. Мамедовым, Д.Г. Горлачом и М.Е. Горлач книгам непосредственно. Здесь, как представляется, следует сказать о языке изложения в рецензируемой монографии. Несмотря на несомненную принадлежность труда к научному функциональному стилю, язык доступен и читателю, который не является представителем научного сообщества, что считаю достоинством данного исследования.

Приведем пример из предисловия, который обращает на себя внимание читателя своей оригинальностью и парадоксальностью и приглашает к размышлению. Говоря о сути мифа, послужившего основой для трагедии Эсхила и «лирической драмы» Шелли, авторы пишут: «Сущность мифа... - это история, имеющая внеисторический характер, это язык, отделенный от языковой основы, на которой он сложился. Смысл мифа определяется не отдельными элементами, входящими в его состав, а тем способом, которым эти элементы скомбинированы» [10, с. 7].

В первой главе «Пресуппозиции трагедии Эсхила» рассмотрены интересные вопросы, дающие всесторонний охват исследуемого явления. В первом параграфе «Предпосылки демократии в Афинах» дан глубокий анализ исторической основы, благодаря которой стало возможным возникновение тех или иных коллизий в трагедии Эсхила. Авторы опираются на фундаментальные труды историков и в то же время дают собственную интерпретацию явлений: «Большое количество рекомендаций по самым разным сферам жизни, из которых можно понять, что сдержанность и терпение, послушание и честность являлись наиболее ценными качествами гражданина, способствующими развитию личности в целом. «Подобно Прометею, прикованному к кавказской горе, высочайшая природа человека прикована к его ограниченной личности»» [10, с. 23]. Интересным представляется парадоксальное положение: «...историю крайне редко пишет народ, о котором эта история пишется» [10, с. 25], которое развивается далее, приглашая читателей к увлекательному постижению «механизмов» исторических явлений.

Во втором параграфе первой главы «Явление демократии» рассмотрены вопросы, которые актуальны и по сей день для социума, ведь природа демократии вызывает

пристальное внимание политологов и социологов, та как от понимания данного явления зависит жизнь общества в плане реализации насущных потребностей любой социальной группы.

Размышления авторов приводят к важному для 21 века вопросу: «...был ли выход граждан на улицы спонтанным желанием защитить демократические ценности или следствием организации сопротивления Советом?»

В решении этого вопроса усматривают возможность выявить природу демократии как результата естественного общественного прогресса или навязанного вождями-популистами нестабильного строя, тяготеющего к олигархии и уязвимо для тирании» [10, с. 39]. Данный отрывок из монографии демонстрирует, как представляется, экстраполяцию исторических явлений на современность, что делает труд А.К. Мамедова, Д.Г. Горлача и М.Е. Горлач актуальным и своевременным. Далее, рассуждая о предпосылках установления демократического режима, авторы констатируют: «Роль толпы в установлении демократического режима... заключается в достижении того уровня политической культуры, при котором демократия оказывается возможна. Причиной, почему этот уровень был достигнут в Афинах к 508 г. до н.э. стали метеки и рабы» [10, с. 40].

Вывод, который представляется нам выстраданным и точным, завершает анализ такого явления, как демократия: «События последнего времени дали ясно понять, как легко граждане из среды современных демократий оказываются сбиты с толку идеологической пропагандой и теряют облик просвещенных членов гражданского общества» [10, с. 41].

Авторы проводят параллели между прошлым и настоящим, тем самым показывая (и, как представляется, доказывая!) читателю, как важно обращаться к истории, чтобы разобраться в происходящих в современности событиях, в тех подводных камнях, которые не видны при поверхностном взгляде на события, но которые создают порой непреодолимые препятствия для развития прогрессивных тенденций развития социума.

В третьем параграфе первой главы «Художественный вымысел как система мировоззрения» идет непосредственный анализ трагедии Эсхила «Прометей».

Как уже говорилось выше, авторы монографии сопоставляют одни и те же фрагменты первоисточника в двух переводах, что само по себе увлекательно и даёт пищу для размышлений, и в то же время способствует уяснению важной для исследователя истины: языковая картина мира переводчика – результат определенной, вполне конкретной эпохи. Реалии того или иного исторического времени отражаются не только в оригинальной художественной литературе, но и в такой специфической её разновидности, как переводная беллетристика. Подробно на этом останавливаться не буду, чтобы дать возможность читателю монографии самому насладиться прекрасным сопоставлением, помогающим делать удивительные открытия «о времени и о себе».

Рассмотрим несколько примеров из монографии, чтобы дать представление о содержании третьего параграфа первой главы. Здесь есть и наблюдения о природе власти (рис. 1), и об отношении Эсхила к своему герою Прометею (рис. 2), и о правоприменении (рис. 3). В свете последнего хочется обратиться к роману-эпосе Л.Н. Толстого «Война и мир», где немало внимания уделено вопросам власти, роли личности в истории и роли народа («демоса») в развитии и становлении эпохальных событий. Обратимся к эпизоду, когда Николай Ростов пытается помочь Василию Денисову, которого несправедливо наказали. Попытка подать Александру I прошение о помиловании обернулась трагедией. Государь, как помнит читатель, решил продемонстрировать, что «закон превыше всего». И Л.Н. Толстой саркастически показывает, как лицемерие и «игра на публику» властьпредержащего ломает судьбы простых людей. Александр, желая показать, что наказание за преступление необходимо, дабы «другим неповадно было», в то же время самонадеянно и безответственно принимает решение, ни на чём не основанное, кроме как на стремлении показать, что он за справедливость, а на самом деле демонстрируя безжалостное и равнодушное отношение к тем, кто находится в его власти. Классическая литература (в лице Льва Николаевича в данном случае) потому и признана классической, что вскрывает

социальные проблемы, существующие в отношениях между государством и обществом, в художественной форме передавая то, что волнует умы и сердца людей.

«... в основе любого, даже преступного, приказа лежат два мотива: выживание и выгода» [10, с. 45]. «Здесь подразумевается, что Прометею достаточно обратиться с религиозной мольбой к Верховному Богу, чтобы, признав высшее право власти карать и прощать получить избавление от кары. Прометей же вместо этого реализует свое право свободы выбора (но и принятия последствий), которого из-за страха и смирения лишен Гефест» [10, с. 49]. «Сцена приковывания Прометея и есть пример репрезентации власти. Зевса нет рядом, но есть его воля, которая неотвратима для всех. И насилие не есть самое страшное «внешнее принуждение в самых различных аспектах оно превращалось в самопринуждение, как во все более дифференцированных формах вытеснялись за кулисы общественной жизни, где они соединялись с чувством стыда и различные человеческие отправления, как и со все более всесторонним, равномерным и стабильным, так производилось и «делалось регулирование влечений и аффектов». Стремление утвердить свою волю в обстоятельствах, когда авторитетность ещё только предстоит завоевывать приводит к выводу, что опасность репрессий после смены власти неотвратима» [10, с. 54].

Рисунок 1 – О природе власти

«Эсхил проявляет великое сочувствие к своему герою, не показывая нам типичное для Афин изгнание преступника из жизни полиса, когда друзья и родные отворачиваются от такого человека, а в худшем случае проклятие падает и на всех его потомков» [10, с. 58].

Рисунок 2 – Об эмпатии Эсхила к герою трагедии

«Наша юстиция построена в значительной степени на принципе возмездия, т.е. на индивидуальной и государственной мести преступнику за его преступное деяние... для устрашения других лиц, способных совершить преступление» [10, с. 61].

Рисунок 3 – О правоприменении

И авторы монографии точно и обоснованно показывают, к чему приводит такое отношение правителя к тем, кто от него зависит (хотя, наверное, в демократическом государстве должно быть наоборот, ведь власть в руках народа) (рис. 4).

«Дистанция между властью и народом имеет тот же эффект огнестрельного оружия, когда нельзя посмотреть в глаза тому, кого убиваешь, караешь, кому отдаешь приказ, когда закон, который принимаешь, вернее всего, не коснется тебя самого, когда, наконец, ты отделен от повседневной жизни твоего народа стеной, толпой телохранителей или оптико-волоконным кабелем. Отсутствие представления о подлинных нуждах народа, злость от этого непонимания приводит к тому, что побудительная сила власти проявляется в агрессивных формах» [10, с. 65].

Рисунок 4 – О взаимодействии государства и социума

Интересными представляются наблюдения авторов монографии над человеком в социуме и проявления эмоций индивида через язык, что зачастую оборачивается вербальной агрессией (рис. 5).

Сами авторы монографии так говорят о предмет своего исследования: «...миф или само тело произведения, цитаты которого мы здесь истолковываем с современных или античных позиций в поисках смысла...»

И произведение Эсхила, и изложенный в нем изначальный миф о Прометее являются формами мимезиса – продукта подражания воспринятой реальности, выраженной в

символической форме» [10, с. 95].

«... человек является субъектом реализации принципа гуманизма в среде своего обитания. Именно к этому принципу мы прибегаем во всех неоднозначных ситуациях как к высшему, разъясняющему истину» [10, с. 79]. «...поиск благожелательных социальных контактов субъектом, переживающим одиночество» [10, с. 86]. «Но опыт более чем достаточно учит, что язык всего менее находится во власти людей и что они всего менее способны умерять свои страсти» [10, с. 89]. «Вербальная агрессия стала таким же привычным инструментом политики, как изменение уровня налогообложения или предвыборная агитация, хотя ее надо величаво признать менее энергетически затратным способом военного противостояния, чем известные прежде» [10, с. 90].

Рисунок 5 – О личности и её вербальной составляющей

Авторы монографии ратуют за демократию, трактуя это понятие с точки зрения политической культуры, культурного кода, что продолжает авторские исследования [6; 11] (рис. 6).

«Чем хороша демократия? Тем, что она предоставляет возможность поднять народ до уровня власти, что продемонстрировал опыт Афин. Политическая культура, лишенная эгоистических устремлений, в таком случае становится путем коллективного развития» [10, с. 98]. «Высокое политическое сознание граждан государства. Это означает такой культурный код, при котором на первом месте стоят интересы общества, на втором личные интересы или права, на третьем требования и желания властей. Только совпадение обстоятельств способно со временем эволюционным образом привести к зарождению демократии не в ее формальных определениях от политологии, а в подлинном смысле политической деятельности граждан, основанной на внутренней свободе и ответственности за свою страну одновременно» [10, с. 99].

Рисунок 6 – О культуре и демократии

Несомненно, огромный пласт культуры составляет художественная литература, в которой отражены как взгляды того или иного писателя, поэта или драматурга, так и чаяния и надежды, эмоции и мысли тех социальных слоёв, к которым принадлежит автор созданного произведения, будь то трагедия, поэма или роман.

Именно поэтому, как представляется, очень важные социально-политические вопросы и решаются авторами монографии через такие вершины культурного наследия, как произведения Эсхила и Шелли.

Завершается третий параграф первой главы (да и глава в целом) интересными умозаключениями о природе массового сознания: «Механизм образования массового сознания заключается в синхронизации установок и эмоциональной сферы у неорганизованной структуры членов общества» [10, с. 105] и «Для сознания, балансирующего на грани веры – знание о кратковременности власти – достаточное основание примириться с её несправедливостью» [10, с. 111].

Данный нами анализ первой главы далеко не исчерпывающий, он даёт представление о содержании трёх параграфов приблизительно, так как цель – привлечь внимание читателей к анализируемому труду, продемонстрировать, какие интересные для сегодняшнего времени проблемы и вопросы затрагиваются, как тонко и глубоко экстраполируется исторический материал на современность.

Перейдем ко второй главе «Мифология и манифест в лирической драме П.Б. Шелли». В первом параграфе «Ужасный, безумный, кошмарный XIX век» авторами так обозначено его содержание: «смысловые поля ... «Освобожденного Прометея» Шелли ... разработка тем тиранства высшей власти и противостояния ей, ее принципиальной моральной

неправедности и истинной праведности противостоящего ей тирана» [10, с. 126].

Во втором параграфе «Новая мифологическая матрица» дан «непосредственный анализ характеристик власти на основании избранных цитат (цитат, посвященных отношению к власти или определяющих власть) из «Освобожденного Прометея»» [10, с. 130].

Обосновывая данный подход к исследуемому явлению, авторы констатируют: «...анализ литературных произведений может выступать как способ историко-культурного исследования, метод социально-психологической реконструкции, исторического анализа интеллектуальной жизни, ментальностей и ценностных ориентаций» [10, с. 130-131].

Соглашаясь с данным утверждением, можно добавить, что языковая картина мира писателя предопределена исторической эпохой, а отсюда проистекает положение о том, что собственно картина мира писателя отражает реалии его повседневности, даже если автор обращается к историческим событиям или материалам мифотворчества древних. Наше сознание формируется под влиянием законов языка, его грамматики и лексики, которые современны индивиду (это уточнение существенно, так как язык – изменяемое со временем явление, примером чему служит лексический состав. Одни слова уходят из активного запаса в пассивной (становясь историзмами и архаизмами), другие появляются (например, в качестве заимствований из других языков или неологизмов, созданных по существующим моделям).

Следовательно, язык – живое явление, отражающее во многом социальные явления, происходящие в обществе, поэтому возникает необходимость уточнения о соотносительности языковой картины индивида и его картины мира). Умозаключения человека не могут выступать за границы, определяемые языком, на котором индивид говорит и думает, определяемые теми формами языковых конструкций, которые складывались на протяжении столетий и влияли на мышление носителя того или иного языка. И картина мира формируется под влиянием тех современных писателю событий, которые непосредственно влияют на представления о действительности. В то же время история воспринимается, а исторические события интерпретируются с точки зрения сформированных у индивида тех взглядов, той картины мира, которая у него существует. Вот как об этом сказано в рецензируемой монографии (рис. 7).

«Предполагая в романтической драме перси Шелли найти отражение того времени, в котором он работал, представления о протестном движении, образах власти, мы предлагаем провести анализ текста, излагающего миф о Прометее и сопоставить его с политическими реалиями. Для чего из текста в переводе К. Бальмонта были выбраны фразы, так или иначе упоминающие власть, выражающие к ней отношение, размышляющие или фантазирующие на тему политического будущего Человечества. В нашем представлении такой анализ позволит выявить основу представлений об отношении к проблеме власти, заложенную в этой версии мифа о Прометее... Шелли будто вдруг озвучивает уже ведущуюся какое-то время в его время в его уме цепь размышлений об отношении к власти, разворачивающую картину природы которой мы наблюдаем по ходу изложения поэмы. Диктат избранной художественной формы требует от автора живописать, а нам дает возможность извлекать в качестве знания объемную информацию, отражающую уровень политического самосознания и позволяющую вычленять сущностные характеристики отношения к власти, ее признаки, методы, функции – все те структурные составляющие мифологической матрицы власти нового времени» [10, с. 134].

Рисунок 7 – Об отражении в драме Шелли картины мира

Далее рассматривая произведение П.Б. Шелли, авторы демонстрируют, как определенным «приемом Шелли показывает отсутствие не только справедливости, но и сострадания в семантическом поле власти... Отсутствие сострадания, которое есть признак справедливости, в отношении к низложенной стороне показывает, что угнетенный, одержав

победу, оказался не менее несправедлив, чем угнетающий» [10, с. 140].

Благодаря анализу «Освобожденного Прометея» выясняется «...различия ... политических систем ... в том, что тирания правит на основе страха послушания единой политической воли, а демократия – на основе синхронизации самовыражения политически активных масс» [10, с. 141].

В монографии очень интересно раскрывается понятие «экспертиза» применительно к властным отношениям (рис. 8).

«Следствием Промышленной революции... становится «экспертиза» - одна из специфических современных форм властных отношений, основанная на предположении о неравномерности распределения знания, которого у одних больше, чем у других. Эта идеологическая установка, активно поддерживаемая и распространяемая субъектом власти в целях собственной легитимации, по мнению Баумана, приводит к механизму тотального делегирования индивидами, в том числе, и своей моральной субъектности некой «компетентной» инстанции, управляющей окружающим миром в соответствии с экспертной оценкой» [10, с. 156].

Рисунок 8 – О следствии Промышленной революции

Делегирование полномочий от общества государству происходит вследствие признания социумом особой компетентности тех, в чьих руках сосредоточено руководство различными аспектами жизнедеятельности общества. Большим открытием является осознание того, что некие представители общества не менее (а иногда и более) компетентны в решении возникающих проблем, более разумно разрешают противоречия, встающие перед индивидуумом и социумом, но, не будучи наделенными соответствующими полномочиями, не в состоянии проявить себя. А власть бездействует. И всё же у народа теплится надежда на то, что власть в конце концов выполнит свои обещания (чаще всего предвыборные), что обозначено в монографии следующим образом (рис. 9).

«Такое представление человечества в массе своей является надеждой на некий общий исход из трагического лабиринта истории, оборачиваясь для составляющих общество индивидов, говоря языком современной психологии, «синдромом отложенной жизни»» [10, с. 158].

Рисунок 9 – О надежде

П.Б. Шелли рассматривает власть с позиций своих современников, отражая в лирической драме сложившуюся к 19 веку в английском обществе картину мира. В монографии после тщательного анализа произведения П.Б. Шелли дан следующий вывод, который представляется интересным, в отношении природы власти (рис. 10).

«Власть является аппаратом угнетения, и представляет собой почти непреодолимый соблазн, поскольку следование этому пути приносит много личных выгод» [10, с. 162]. «Поскольку звериный лик власти как таковой вполне изъяснен английским автором, в благородстве своем он предлагает способ преодоления связанных с властью бед для общества через главенство принципов, являющихся по существу этическими, поскольку даже для базового уровня взаимодействия – сосуществования они должны разделяться по обе стороны «кремлевской стены». Принципы, этические принципы – недостижимое совершенство, которое руководство пытается интегрировать в свои поведенческие ориентиры» [10, с. 165].

Рисунок 10 – О природе власти

Прекрасным по форме и трагическим по содержанию пассажем в данном параграфе является экстраполяция изложенного на современные реалии. Авторы монографии четко и

взвешенно демонстрируют, к чему могут привести информационные технологии на современном уровне развития отношений между государством и социумом (рис. 11).

«В контексте современного уровня информационных технологий, предоставивших власти беспрецедентные инструменты атомизации и учета субъекта управления, данный процесс может приобрести характер террора и геноцида. Цифровые системы социального рейтинга, представляющиеся идеологией общества исходно равных возможностей, на практике способны формировать неравенство, еще более труднопреодолимое, рост непреодолимости которого прямо пропорционален степени технизации управления» [10, с. 181].

Рисунок 11 – Экстраполяция на современность

В третьем параграфе второй главы «Итоги языческого распятия» показано, почему актуализирован миф о Прометее, почему спустя много веков люди по-прежнему обращаются к этому образу бунтаря. Миф, интерпретированный сначала Эсхилом, а затем Шелли, приобрел новое звучание. Это связано с тем, что каждое время по-своему воспринимает те события, которые отражены в древнем сказании. Это блестяще показывают авторы монографии «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.).

Вот как в книге описывается ситуация ослабления власти (рис. 12).

«Часть элит, до того мирившаяся с властью, видит в ситуации открывшиеся возможности и, в зависимости от типа политического устройства, реагирует активно или пассивно одним из следующих способов.

1. Возглавляет протестный электорат. Переходит к активной политической или террористической борьбе.
2. Уходит «в подполье» - выводит финансовые активы за пределы государства, эмиграция» [10, с. 187].

Рисунок 12 – Об элитах

Параллели взаимоотношений между Прометеем и Зевсом в мифе о Прометее, художественно интерпретированном Эсхилом и П.Б. Шелли, и между демосом и государством прозрачны. В монографии обосновывается актуализация мифа следующим образом (рис. 13).

«Основными характеристиками рассмотренных периодов общественных отношений, которые привели к актуализации мифа о Прометее, является их событийная плотность, интенсивность, нарастающая идейная ёмкость протестных настроений в обществе, не приводящая, впрочем, к революции, уничтожающей саму политическую систему» [10, с. 189]. «Обращение к мифу на новом витке давления власти происходит для фиксации соотнесённости данного исторического момента с законсервированным в мифе моментом (гипотетической или реальной, но отдаленной во времени) истории, которая в результате культурной интеграции становится прибежищем ищущих и страдающих сознаний обделенного люда, мечтающего быть приобщенным к царству справедливости» [10, с. 190-191].

Рисунок 13 – О культурной интеграции мифа

Авторы монографии при анализе художественных произведений сумели поднять насущные социальные вопросы, которые волнуют людей в реальности, спустя много времени после написания драм Эсхилом и П.Б. Шелли. Природа власти может быть познана благодаря обращению к фактам истории и литературы, и даже мифотворчества, что блестяще продемонстрировано в труде А.К. Мамедова и соавторов. (рис. 14).

«Важно то, что даже физическое истребление носителей инакомыслия не способно его остановить, поскольку каждый человек является носителем функции самоопределения, свободы воли. Феномен «выученной беспомощности», который можно воспитать в текущем поколении, не закрепляется генетически, в силу чего наших детей нужно снова подвергать изощренному насилию, чтобы получить безвольных рабов» [10, с. 196]. «...политизация – это привнесение в общество политического нарратива с целью выработки демократических решений (т.е. принятых народом). Вовлечение народа в политические процессы должно коррелировать со степенью индивидуальной ответственности за судьбу Родины» [10, с. 204].

Рисунок 14 – О политизации

Итак, вторая глава закончена, но не монография. Есть ещё послесловие, в котором намечена перспектива развития темы и проблематики монографии, а также вводится новое понятие (практически в конце исследования!) – «индекс Прометея». Это понятие вынесено в подзаголовок (рис. 15).

«Индекс Прометея – это внешний признак, индекс, его суть – обозначение очередного этапа эволюции сознания народа. Мы представляем себе качественное развитие общественного сознания как некий ступенчатый процесс, при котором постепенно берут верх дигитальные способы мышления, отвергая наиболее примитивные формы, остающиеся символическими, что делает более редким возвращение к более примитивной общественной практике» [10, с. 213].

Рисунок 15 – Об индексе Прометея

В «Послесловии. Индексе Прометея» подводятся предварительные итоги. Авторы пишут о возможности продолжения исследования данной темы, поэтому итоги и названы нами предварительными (рис. 16).

«В процессе работы над моделями отношения к власти у Эсхила и Шелли возникает представление, что кроме некоего «ведения времени» или собственных убеждений или предубеждений поэтов, можно выявить универсальные признаки состояния политической ситуации в обществе, влияющие на актуализацию прометеевского сознания» [10, с. 208].
«... в значительной мере этот текст опирался на наши знания, интересы и склонности, однако он также представляет собой кабинетное исследование, в котором мы шли туда, куда влекли нас Эсхил, Шелли и Прометей, поэтому мы сами не предполагали, знание каких научных сфер нам понадобится для завершения работы» [10, с. 214].
«Конфликты становятся моделями поведения, кодированными вербально, с помощью графической или письменной фиксации опыта, а также параллельно обеспеченными импринтами» [10, с. 217].

Рисунок 16 – Предварительные итоги

Итак, монография «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.) в оригинальной форме, через призму анализа художественных произведений, в основе которых лежит миф, даёт представление широкому кругу читателей о природе власти, о сути взаимодействия государства и общества.

Выводы. Хотя роль личности в истории исследована многократно, хотя многие ученые и писатели (тот же Л.Н. Толстой) считают двигателем событий народ, но современность подбрасывает такие удивительные метаморфозы, что впору задуматься: а проходило ли человечество долгий эволюционный путь, избавляясь от каннибализма, тирании и диктаторства? Проанализировав монографию «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.), можно констатировать: очень важно читать,

обращаться к историческим фактам далекого прошлого, не пренебрегать художественной литературой, дающей верный социальный срез той или иной эпохи, пусть отступающей в каких-то моментах от исторических фактов, но точно передающей самый дух тех социальных и политических событий, о которых идет речь в произведениях классиков. Даже фантастика (как литературный жанр) является продуктом своего времени, не говоря уже о тех книгах, которые описывают быт и нравы людей определенной эпохи. Беллетристика даёт представление о жизни людей, о социальных проблемах порой более точно и верно, чем многотомный труд историка, для которого важнее описать более глобальные события, а не частности, в которых порой может блеснуть бриллиантом квинтэссенция исторического события. Поэтому так востребовано социальное познание [7; 9], которое может проявиться и через художественную литературу, что убедительно показано в рецензируемом исследовании.

Монография Агамали Куламовича Мамедова, Дмитрия Геннадьевича Горлача и Марины Евгеньевны Горлач не только ставит философские вопросы, но и поднимает серьёзные социально-политические проблемы современности, хотя привлекает историко-литературный материал, а не факты, современные авторам. Книга может быть интересна широкому кругу читателей, в том числе социологам, политологам, филологам, философам, историкам.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Эрих Фромм / Е. М. Бабосов, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2022. – 124 с.
2. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Карл Густав Юнг / Е. М. Бабосов, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2019. – 160 с.
3. Бабосова, Е. С. Развитие неопарсонсианства на рубеже XX-XXI в. / Е. С. Бабосова, А. К. Мамедов, Н. А. Панич // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 3. – С. 5-23.
4. Ефимочкина, Н. Б. Мораль в динамике социокультурных контекстов / Н. Б. Ефимочкина, А. К. Мамедов // Социодинамика. – 2022. – № 4. – С. 28-49.
5. Коркия, Э. Д. Трансформация ценностной системы современного текста / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 2(168). – С. 14-21.
6. Коркия, Э. Д. Ценности публичной культуры: визуализация и социальные маркеры / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 45-50.
7. Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. КАНОН+ М.:, 2017. 224 с.
8. Мамедов, А. К. «Смерть текста» как социальная драма постмодерна / А. К. Мамедов // Социальная коммуникация в современном российском обществе : Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 октября 2022 года / Отв. ред. В.А. Мансуров, Т.З. Адамьянц, ред. Е.Ю. Иванова, П.С. Юрьев. – Москва: Российское общество социологов, 2023. – С. 41-44.
9. Мамедов, А. К. Логика социального познания (прикосновение к классике) / А. К. Мамедов // Социологический альманах. – 2021. – № 12. – С. 26-40.
10. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли / А. К. Мамедов, Д. Г. Горлач, М. Е. Горлач. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. – 256 с.
11. Мамедов, А. К. Настройки визуальной культуры публичности / А. К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 150-170.
12. Современный социум: новые вызовы и риски / А. Н. Данилов, Д. К. Безнюк, И. М. Богдевич [и др.] // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – № 4. – С. 12-33.
13. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K.

Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21.

14. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Телефон рабочий: +84832 580520 (1231), e-mail: supershili2012@yandex.ru.

UDC 316.37

EXTRAPOLATION OF POWER RELATIONS (REVIEW OF THE MONOGRAPH BY A.K. MAMMADOV, D.G. GORLACH, M.E. GORLACH «LOGOS OF DEMOS. THE FATE OF PROMETHEUS: FROM AESCHYLUS TO SHELLEY»)

Shilina S.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The review examines the main provisions of the monograph of sociologists Agamali Kulamovich Mammadov, Dmitry Gennadievich Gorlach, Marina Evgenievna Gorlach «Logos of Demos. The Fate of Prometheus: from Aeschylus to Shelley» (Moscow, 2023. 256 p.). The techniques and methods are analyzed, thanks to which the readers of the monograph create a voluminous and comprehensive understanding of the subject of research – power, its social determinants. The form of presentation of the material, the fundamental nature of the material involved, the logic of conclusions and their applicability to the current state of the management sphere in our country are evaluated. The review concludes about the relevance of the monograph, about the possibility of extrapolating its main provisions to the modern social conditions of interaction between the government and society.

Keywords: monograph, review, power, democracy, historical excursion, Prometheus, Aeschylus, Shelley, extrapolation

References

1. Babosov, E.M. The theoretical legacy of the classics of social thought: Erich Fromm / E. M. Babosov, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov. – Moscow : «MAX Press», 2022. – 124 p.
2. Babosov, E.M. The theoretical legacy of the classics of social thought: Carl Gustav Jung / E. M. Babosov, A. K. Mamedov. – Moscow : «MAX Press», 2019. – 160 p.
3. Babosov, E.M. The development of neo-Parsonianism at the turn of the XX-XXI century / E. M. Babosov, A. K. Mamedov, N. A. Panich // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. - 2015. – № 3. – Pp. 5-23.
4. Efimochkina, N. B. Morality in the dynamics of socio-cultural contexts / N. B. Efimochkina, A. K. Mamedov // Sociodynamics. – 2022. – № 4. – P. 28-49.
5. Korkiya, E. D. Transformation of the value system of the modern text / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Theory and practice of social development. – 2022. – № 2(168). – Pp. 14-21.
6. Korkiya, E. D. Values of public culture: visualization and social markers / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2022. – № 2. – Pp. 45-50.
7. Mamedov, A. K. Epistemology of social cognition / A. K. Mamedov // CANON+ Moscow, 2017. 224 p.
8. Mamedov, A. K. «The Death of the Text» as a Postmodern social drama / A. K. Mamedov // Social communication in modern Russian society : A collection of reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, October 20, 2022 / Ed. V.A. Mansurov, T.Z. Adamyants, ed. E.Y. Ivanov, P.S. Yuryev. – Moscow: Russian Society of Sociologists, 2023. – pp. 41-44.
9. Mamedov, A. K. The logic of social cognition (touching the classics) / A. K. Mamedov //

The Sociological Almanac. – 2021. – № 12. – Pp. 26-40.

10. Mamedov, A. K. The logos of Demos. The Fate of Prometheus : from Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, M. E. Gorlach.– Moscow : «MAX Press», 2023. – 256 p.

11. Mamedov, A. K. Settings of the visual culture of publicity / A. K. Mamedov // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. – 2022. – Vol. 28, № 3. – Pp. 150-170.

12. Modern society: new challenges and risks / A. N. Danilov, D. K. Beznyuk, I. M. Bogdevich [et al.] // Journal of the Belarusian State University. Sociology. – 2022. – № 4. – P. 12-33.

13. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Sociodynamics. – 2022. – No. 3. – P. 1-21.

14. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Journal of the Belarusian State University. Sociology. – 2020. – № 4. – P. 14-22.

Author`s information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Work phone: + 84832 580520 (1231), e-mail: supershili2012@yandex.ru.